

В диссертационный совет 78.2.001.01
г. Москва, Новочеремушкинская ул., д. 69

ОТЗЫВ официального оппонента

доктора юридических наук, профессора И.В. Дворянского
на диссертацию Простосердова Михаила Александровича на тему:
«Теория санкций в уголовном праве России», представленную на соискание
ученой степени доктора юридических наук по специальности:
5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические)

Актуальность темы диссертационного исследования, проведенного М.А. Простосердовым, не вызывает сомнений. Санкция уголовно-правовой нормы – это своеобразный критерий оценки общественной опасности преступления со стороны государства, который служит ориентиром для правоприменительной практики по конкретным делам, поскольку отражает сравнительную ценность различных объектов уголовно-правовой охраны (жизнь, здоровье, собственность и т.д.). Неправильная оценка со стороны государства общественной опасности тех или иных преступлений не только дезориентирует правоприменительную практику, но и нарушает права личности на защиту от противоправных посягательств. Эффективность применения уголовного закона, справедливость и индивидуализация наказания в немалой степени зависят от конструкции и вида санкций. Виды наказаний, содержащиеся в санкции, их верхние и нижние пределы определяют возможности суда при выборе объема уголовно-правового воздействия на подсудимого. Санкция должна быть справедливой, а такой она может быть лишь тогда, когда соответствует тяжести описываемого в статье действия, согласована с санкциями за совершение других, близких по виду и характеру преступлений. Правильно сконструированная санкция обеспечивает исполнение целей наказания.

Основное превентивное назначение санкций – показать возможные неблагоприятные последствия для лиц, склонных к совершению преступлений, в случае нарушения закона. Правовосстановительный потенциал уголовно-правовых санкций обусловлен адекватностью реакции государства на совершенное действие. Последняя, обусловленная уголовно-правовой санкцией, дает возможность реализовать указанный потенциал нормы применительно как к интересам жертв преступлений, так и к вопросу восстановления нарушенного правопорядка.

Диссертант в обоснование актуальности темы своего исследования абсолютно справедливо указывает, что науке уголовного права отсутствует научно обоснованная теория санкций, их понятия, видов, принципов и правил построения, что ведет к диссонансу санкций, их противоречивости, неадекватного отражения степени тяжести преступных деяний. Следует добавить, что эта теория не только не разработана в науке, но ее основы даже

не преподаются в юридических вузах, что, безусловно, наглядно демонстрирует отсутствие интереса к этой теме с одной стороны, и фактическую неразработанность теоретических правил (практических рекомендаций) относительно построения санкций и их применения, с другой стороны.

Кроме того, в результате многочисленных поправок, образовалось множество различных дефектов уголовно-правовых санкций, которые приводят к ошибкам в назначении наказаний, либо в принципе к невозможности назначения определённого наказания, указанного в санкции статьи Особенной части УК РФ, что оказывает прямое пагубное влияние на правоприменительную практику.

Действительно, к сожалению, в современной науке уголовного права нет научно обоснованной и общепризнанной доктрины построения уголовно-правовых санкций, и чаще всего подходы к их конструированию являются результатом исключительно авторских представлений. Так, по справедливому замечанию В.Н. Кудрявцева, оптимальные пределы санкций иначе как умозрительным путем определить не удается¹. В литературе также отсутствует единство в определении подходов к построению санкций. Одни авторы рассматривают конструирование санкций в контексте преимущественно законодательно-технических требований как особого вида принципов². С точки зрения других специалистов настоятельно требуется определить научно обоснованные критерии построения санкций норм Особенной части уголовного законодательства, поскольку это непосредственно связано с деятельностью уголовной юстиции³. При этом основной проблемой видится то, что сегодня в УК РФ невозможно проследить какие-либо закономерности в определении границ санкций в связи с применением различных видов наказания, их пределов, объема и т.д.

Следует согласиться с диссертантом в том, что количество дефектов, неточностей и несогласованностей негативно влияет на качество системы санкций – появляется эффект разбалансированности системы. Всё больше учёных в последние годы говорят о бессистемности уголовно-правовых санкций, о проблемах настолько существенных, что они нарушают единство уголовного права и противоречат принципам уголовного закона.

Актуальность исследования также обусловлена требованиями машиночитаемости права в условиях цифровизации общественных отношений, что подтверждается утверждённой Правительством Российской Федерации Концепции развития технологии машиночитаемого права от 15 сентября 2021 года. Наличие многочисленных дефектов уголовно-правовых

¹Кудрявцев В.Н. Криминализация: оптимальные модели // Уголовное право в борьбе с преступностью. М., 1981. С. 5.

²Дюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск, 2000. С. 185.

³Непомнящая Т.В. К вопросу о совершенствовании уголовно-правовых санкций // Научный вестник Омской академии МВД России. 2000. № 2. С. 45.

санкций, а также отсутствие единой отлаженной системы санкций является существенным препятствием к машиночитаемости уголовно-правовых норм.

Сказанное говорит о безусловной актуальности темы. Ее выбор свидетельствует о том, что исследование проблемы уголовно-правовых санкций в теоретическом аспекте является важным и фундаментальным для отрасли уголовного права в настоящее время и может служить существенным вкладом в создание теории построения санкций в уголовном законе, обеспечивающей их согласованность, внутреннюю и внешнюю непротиворечивость, адекватность деянию. Следует отметить также, что о раскрытии темы исследования свидетельствуют его содержание и объем в диссертации М.А. Простосердова.

Научная новизна диссертационной работы. Диссертант определяет ее тем, что она представляет собой научное исследование, дающее целостное представление о сущности уголовно-правовой санкции, о закономерностях и существенных связях в области формирования и реализации уголовно-правовых санкций, позволяющее на научной основе определить, какие уголовно-правовые санкции могут и должны быть установлены за совершение определенных видов преступлений и как они могут быть реализованы в правоприменительной практике.

Вместе с тем, позволим себе отметить наиболее важные и значимые аспекты исследования, определяющее научную новизну. Напомним, что согласно п. 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, диссертация на соискание ученой степени доктора наук должна быть научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, либо решена научная проблема, имеющая важное политическое, социально-экономическое, культурное или хозяйственное значение, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие страны.

В чем состоит научное достижение диссертанта? Во-первых, очевидно в самой постановке проблемы, поскольку, как отмечалось ранее, отечественная наука уголовного права испытывает дефицит подобных фундаментальных исследований феномена санкций, что само по себе выглядит странным ввиду того, что онтологическое и социальное значение уголовного права состоит именно в установлении наказания за преступление. Во-вторых, в диссертации действительно решены важные научные проблемы: определена роль уголовно-правовой санкции в механизме регулирования уголовных правоотношений, раскрыт многоаспектный смысл уголовно-правовой санкции (как санкция в широком и узком смысле, конструктивистском смысле), дано определение уголовно-правовой санкции; представлен модульный подход к изучению структуры уголовно-правовой санкции; раскрыты виды уголовно-правовых санкций, выявлены новые классификации уголовно-правовой санкции; разработаны теоретические

основы построения уголовно-правовых санкций, согласующиеся с принципами уголовного закона; определена взаимосвязь уголовно-правовой санкции с гипотезой и диспозицией уголовно-правовой нормы, как в динамике, так и в статике; выявлены и раскрыты внутренние и внешние связи системы уголовно-правовых санкций, дано определение системы уголовно-правовых санкций; выявлены дефекты и неточности построения уголовно-правовых санкций, предложены пути их устранения, предложены пути решения ряда теоретических и практических проблем системы уголовно-правовых санкций действующего уголовного закона России; предложена и обоснована подсистема типовых санкций; на основе принципов уголовного закона, а также различных математических подходов разработан алгоритм соотнесения общественной опасности деяния с типовой уголовно-правовой санкцией.

Наконец, в-третьих, диссертантом сформулирован ряд положений, выносимых на защиту, в которых, раскрывается концептуальное авторское видение комплекса теоретических и практических вопросов, составляющих содержание исследуемой темы.

Таким образом, очевидно, что диссертант справился с поставленными задачами.

Обоснованность предложений, выводов и положений, выносимых на защиту, в диссертационной работе определяется методологией и методикой проведенного исследования. Методологическую базу составили наряду с диалектическим общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, описание, классификация) и частно-научные (системно-структурный, формально-логический, сравнительно-правовой, анализ документов, экспертный опрос), исследовательские методы (в частности метод формирования математических моделей реализован в заключительной главе исследования при построении модели механизма формирования системы уголовно-правовых санкций, основанных на теоретико-игровых и теоретико-графических началах).

Теоретическую основу составили теории и идеи, опубликованные в изученных соискателем работах авторов по уголовному, уголовно-исполнительному праву (посвященные исследованию принципов права, принципов уголовного закона и их учета при конструировании уголовно-правовых санкций и назначении наказания; исследованию отдельных уголовно-правовых санкций; исследованию отдельных вопросов уголовных наказаний и системы наказаний), криминологии, а также концептуальные труды по общей теории права, конституционному, международному и другим отраслям права и научного знания.

Эмпирическая база исследования репрезентативна и достаточна для подготовки диссертационной работы, формулировки выводов и положений, имеющих научную новизну. В ее основу положены результаты проведенного исследования: опроса 216 судей районных и областных судов Российской Федерации, в том числе председателей районных и областных (городских)

судов Москвы, Санкт–Петербурга; Республики Башкортостан, Дагестан, Карелия, Коми, Крым, Мордовия, Саха, Татарстан, а также Удмуртской, Чеченской, Чувашской Республик; Ханты–Мансийского автономного округа; Забайкальского, Краснодарского, Красноярского, Пермского края, Ставропольского, Хабаровского края; Амурской, Архангельской, Белгородской, Брянской, Владимирской, Волгоградской, Вологодской, Воронежской, Ивановской, Иркутской, Калининградской, Калужской, Кемеровской, Кировской, Костромской, Курганской, Курской, Ленинградской, Липецкой, Московской, Мурманской, Нижегородской, Новгородской, Омской, Оренбургской, Пензенской, Псковской, Ростовской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Сахалинской, Свердловской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Томской, Тульской, Тюменской, Ульяновской, Челябинской, Ярославской области (всего из 62 регионов Российской Федерации); изучения 205 приговоров по уголовным делам различных категорий преступлений за 2009–2023 года из девяти кассационных округов Российской Федерации, а также постановления и определения Верховного Суда Российской Федерации, Белгородского областного суда, Брянского областного суда, Воронежского областного суда, Ивановского областного суда, Королевского городского суда, Нижегородского областного суда, Московского городского суда, Московского областного суда, Тамбовского областного суда, Санкт–Петербургского городского суда, Северо–Кавказского окружного военного суда, Рязанского областного суда, по которым были изменены либо отменены приговоры в связи с неверным применением уголовного закона в части уголовно–правовой санкции или назначения наказания; изучения статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о состоянии преступности в России, а также о видах и сроках уголовных наказаний за 2011–2022 года.

Достоверность и обоснованность выводов, полученных в ходе исследования, подтверждается результатами проведённого опроса, реальными примерами судебной практики, официальными статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, значительным объёмом изученной научной литературы (57 диссертаций и авторефераторов диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук; 61 монография и специализированной научной литературы; 209 научных статей) и иными изученными материалами (всего 563 источника).

Результаты исследования прошли достаточную апробацию.

Теоретическая значимость выводов и рекомендаций диссертанта.

Полученные результаты исследования развивают научные представления о формировании уголовно–правовых санкций и их системы, о наказуемости деяний.

Разработан новый подход к определению степени общественной опасности преступлений и формированию их системы. Определены критерии

степеней общественной опасности и выявлены взаимосвязи внутри и вне сформированной системы общественной опасности деяний.

В работе предложен теоретически обоснованный механизм соотношения общественной опасности деяния с наказуемостью, определяемой уголовно-правовой санкцией. Положения диссертационного исследования содержат научно обоснованные авторские предложения по решению проблем формирования уголовно-правовой санкции, системы уголовно-правовых санкций и некоторых проблем назначения наказания.

Практическая значимость полученных результатов. Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученные результаты внедрены в работу: Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации при разработке проектов федеральных законов; районных судов и судов субъектов Российской Федерации, а именно Московского городского суда, Бутырского районного суда города Москвы, Ставропольского краевого суда, Тамбовского областного суда при повышении квалификации судей по уголовным делам; Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве при повышении квалификации следователей; Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Рязанской области в рамках повышения профессионального уровня сотрудников в части исполнения уголовных наказаний; коллегии адвокатов «Инюрколлегия» при повышении квалификации сотрудников по уголовным делам. Результаты исследования используются в учебном процессе и научно-исследовательской работе ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» при проведении дисциплин «Уголовное право (Общая часть)», «Наказание: назначение, освобождение», «Наказание и проблемы его назначения», «Уголовное наказание и правила его назначения», при разработке технических заданий, а также при повышении квалификации судей на факультете повышения квалификации судей и госслужащих судов общей юрисдикции и факультете повышения квалификации и переподготовки судей и государственных гражданских служащих арбитражных судов при чтении темы «Проблемы применения санкций норм Особенной части УК РФ». Результаты исследования используются научно-исследовательской работе ФГКУ «ВНИИ МВД России» при подготовке аналитических обзоров и научно-исследовательских комментариев, о чём составлены соответствующие акты.

Структура диссертации определена ее целью и задачами и представлена введением, четырьмя главами, объединяющими одиннадцать параграфов, заключением, списком литературы и семьюдесятью тремя приложениями, включающими таблицы анализа судебной практики; таблицы анализа статистики по уголовным делам; таблицы анализа санкций Уголовного кодекса Российской Федерации; результаты опроса судей; тексты проектов федерального конституционного закона и федерального

закона; акты о внедрении и апробации результатов диссертационного исследования; схемы, графики и иные материалы).

Глава 1 «*Понятие, сущность и содержание уголовно-правовой санкции*», состоит из трех параграфов. В ней рассмотрены общетеоретические подходы к пониманию природы уголовно-правовой санкции, проанализирована роль уголовно-правовой санкции в регулировании уголовных правоотношений, изучены структура и виды уголовно-правовой санкции, выведены теоретические принципы построения уголовно-правовых санкций. Диссертант исходит из того, что полноценная теория санкций возможна только при учете процесса регулирования уголовных правоотношений, под которыми предполагает понимать урегулированные нормами уголовного права общественные отношения, вытекающие из факта совершения общественно опасного деяния, запрещенного действующим уголовным законом, возникающие между лицом, совершившим такое деяние, и государством в лице уполномоченного органа власти и являющиеся единственной формой реализации уголовно-правовой нормы. Диссертант делает вывод о том, что в действующем уголовном законе при учёте оценки общественной опасности деяния и определении категорий преступлений наравне выступают два критерия: вид и размер наказания, указанный в санкции нормы Особенной части УК РФ и форма вины. Санкции отражают общественную опасность преступлений. В ходе дальнейшего анализа он приходит к выводу, что уголовно-правовые санкции должны быть основаны на категориях преступлений, а не категории преступлений на санкциях. Санкции не должны участвовать в категоризации преступлений напрямую. Необходимо выделять типы санкций правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления. Санкции преступлений небольшой тяжести должны предусматривать такие виды наказаний в конкретных пределах, которые никогда не будут встречаться в санкциях особо тяжких преступлений и наоборот. В качестве самостоятельного влияния уголовно-правовых санкций на регулирование уголовных правоотношений автор указывает, что санкции влияют на: истечение срока погашения судимости виновного; регулирование вопроса замены наказаний; возможность условного осуждения; сроки давности; квалификацию преступлений; и иное влияние уголовно-правовых санкций на регулирование уголовных правоотношений (общепревентивная роль, исправительная и воспитательная роль; роль определения пределов реакции государства на преступное поведение виновных лиц и информационную роль). Анализируются различные подходы к определению понятия «санкция», исследуются виды уголовно-правовых санкций по различным основаниям, раскрывается структура уголовно-правовой санкции, определяются её элементы, раскрывается конструктивистский (модульный) подход к пониманию уголовно-правовой санкции. В работе рассматриваются различные определения уголовно-правовых санкций. Делается вывод, что в

уголовно–правовой доктрине можно выделить такие подходы к определению уголовно–правовой санкции, как общетеоретический подход, отраслевой (уголовно–правовой) подход, конструктивистский подход. Большинство учёных выделяют такие признаки уголовно–правовой санкции, как то, что она является частью уголовно–правовой нормы; предусматривает меры государственного принуждения; является системой (подсистемой) или моделью уголовно–правового воздействия; основывается на преступлении, либо общественно опасном деянии; отражает характер и степень общественной опасности такого действия; применяется в целях, предусмотренных уголовным законом; и может пониматься в нескольких смыслах. Диссертант также исследует вопрос универсальности и неуниверсальности определённых видов наказаний и формирует классификацию санкций в зависимости от данных критериев. Также исследуется взаимосвязь уголовно–правовой санкции с процессом реализации принципов уголовного закона (законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости, гуманизма).

Во второй главе – «Взаимосвязь санкции с другими элементами уголовно–правовой нормы», проанализированы все санкции норм Особенной части УК РФ по состоянию на 28 апреля 2023 года, сопоставлены элементы уголовно–правовых санкций с диспозициями уголовно–правовых норм как в статике, так и в динамике. В диссертации делается вывод, что уголовно–правовая санкция взаимосвязана с гипотезой, как с элементом правовой нормы, указывающим на факты, условия, обстоятельства, при наличии которых подлежат исполнению предписания правовой нормы только в широком смысле. Выявлена взаимосвязь уголовно–правовой санкции с гипотезой в рамках сроков давности, в результате чего образуется определённая связь – одним из условий применения уголовно–правовой нормы становится мера наказания, установленная в санкции уголовно–правовой нормы. Также в работе указывается, что уголовно–правовая санкция взаимосвязана с диспозицией, как элементом уголовно–правовой нормы, предусматривающим определённое правило поведения. В статике выявлена взаимосвязь между элементами уголовно–правовой санкции (модулями и слотами) с объектом посягательства, с формой вины, с категорией преступления, с видом состава преступления по степени общественной опасности. Выявлена зависимость определённых элементов уголовно–правовых санкций с признаками состава преступлений, закреплённого в диспозиции уголовно–правовой нормы. Отмечается, что выявленные закономерности во взаимосвязях между санкциями уголовно–правовых норм с их диспозициями в статике могут быть положены в основу построения системы санкций. Диссидентом выявляются закономерности при сопоставлении различных уголовно–правовых санкций. Так, при анализе санкций норм Особенной части УК РФ была выявлена различная динамика изменения уголовно–правовой санкции, под которой понимаются изменения в санкциях нормы, вызванные изменениями положений в диспозиции таких

норм. Динамика проявляется только между санкциями норм смежных составов (санкций основных и квалифицированных составов, привилегированных составов; общих и специальных норм, норм–целого и норм–части) преступлений в различных элементах уголовно–правовой санкции (модулях и слотах) и заключается в добавлении и / или исключении элемента санкции (в добавлении или исключении основного либо дополнительного наказания); в изменении элемента санкции (в изменении пределов основных либо дополнительных видов наказаний, или в смене статуса дополнительного наказания – с факультативного дополнительного в обязательный дополнительный вид наказания). Выявлено пять степеней динамики уголовно–правовой санкции (от «состояния равновесия» до «сверхрезкой динамики»). Автором выявлена интересная закономерность взаимосвязи конкретных признаков состава преступлений со степенью динамики. Одни и те же квалифицированные признаки состава преступления по–разному влияют на динамику уголовно–правовой санкции в зависимости от признаков основного состава. Некоторые основные составы преступлений более уязвимы (чувствительны) к одному признаку и проявляют сверхрезкую динамику, другие – к такому же признаку не уязвимы и проявляют плавную динамику. Наиболее существенным оказалось влияние на динамику уголовно–правовой санкции всех признаков субъективной стороны преступления, а также признаков общественно опасных последствий. Достаточно существенным оказалось влияние признаков объекта, предмета, потерпевшего, деяния, способа, орудий, средств, времени и обстановки совершения преступления, а также признак специального субъекта преступления (особенно в санкциях квалифицированных и привилегированных составов). Менее существенным оказалось влияние признака места совершения преступления. В диссертации выделяются три типа развития санкций: лестничный тип, нарастающий тип и смешанный тип развития уголовно–правовой санкции.

В третьей главе – «Понятие, сущность, содержание и проблемы системы уголовно–правовых санкций», рассмотрены общетеоретические подходы к формированию системы уголовно–правовых санкций, определены принципы формирования системы уголовно–правовых санкций, выявлены дефекты и неточности в системе уголовно–правовых санкций действующего УК РФ, а также теоретические и практические проблемы системы уголовно–правовых санкций действующего уголовного закона, предложены пути их решения.

В целом, следует признать, что диссидент провел довольно глубокое и комплексное исследование проблемы уголовно–правовых санкций (как таковых, так и во взаимосвязи с другими институтами уголовного права). В этом смысле работа представляет собой несомненную научную ценность и имеет ярко выраженный эвристический характер.

Вместе с тем, ряд положений рассматриваемой диссертации могут быть отнесены к дискуссионным, а ее детальный анализ обусловил формулировку ряда вопросов и замечаний.

1. Диссертант в положении 3, выносимом на защиту, утверждает, что «санкции действующего уголовного закона, а также подход к их формированию, требуют пересмотра на основе теоретически обоснованных правил формирования уголовно–правовых санкций, а также алгоритма формирования как отдельных санкций норм Особенной части УК РФ, так и системы санкций в целом, что в совокупности может стать полноценной теорией санкций в уголовном праве России (стр. 17).

Вместе с тем, указанных аспектов мало для создания теории. Теория – это научная, наиболее развитая форма организации научного знания, дающая целостное представление о закономерностях и связях определённой области действительности – объекта данной теории. Она представляет собой целостную, внутренне дифференциированную систему знания, для которой характерны логическая зависимость одних элементов от других, выводимость содержания теории из некоторой совокупности утверждений и понятий – исходного базиса теории. Представляется, что диссертация М.А. Простосердова стала существенным вкладом в создание такой теории, но не ей самой.

2. В другом положении, выносимом на защиту, утверждается: «в конструктивистском смысле (модульном виде), как определённую конструкцию (матрицу, сетку координат), где есть возможность установления модулей (столбцов, цепочек), представляющих собой совокупность взаимосвязанных друг с другом положений уголовного закона, предусматривающую различные уголовно–правовые последствия; каждый модуль при этом состоит из слотов (ячеек, звеньев цепи), представляющих собой основные, дополнительные виды наказаний, и взаимосвязанные с ними иные меры уголовно–правового характера; в каждом модуле выделяется один слот под основной вид наказания, несколько слотов под дополнительные виды наказаний, а также под несколько слотов под иные меры уголовно–правового характера; различные уголовно–правовые санкции могут состоять как из одного, так и из нескольких модулей» (стр. 18).

Возникает вопрос: можно ли уравнивать два эти понятия (матрицу и сетку координат) и использовать для обозначения рассматриваемого явления? Матрица – математический объект, записываемый в виде прямоугольной таблицы элементов кольца или поля (например, целых, действительных или комплексных чисел), который представляет собой совокупность строк и столбцов, на пересечении которых находятся его элементы.

Координатные сетки – это плоское изображение сети линий на земном эллипсоиде (или шаре), построенное в избранной для карты проекции. Они являются важным элементом географической карты. При изготовлении

карты сетка служит остовом для построения картографического изображения.

Терминология правового исследования, в том числе – заимствованная, должна быть корректна и проста для использования.

3. Диссертант вводит понятие «система санкций», под которой понимает сложный объект, организованный в качестве целостности элементов (первый уровень – уголовно–правовые санкции как отдельные подсистемы; второй уровень – подсистема типовых санкций), где энергия связей между элементами (внутренних связей) превышает энергию связи этих элементов с элементами других систем (внешние взаимосвязи), что формирует уникальный системообразующий признак – полное соответствие характера и степени общественной опасности деяний, запрещенных уголовным законом, определённым видам и размерам наказаний, а также иным мерам уголовно–правового характера, при котором все элементы системы согласуются и не противоречат принципам уголовного закона и положениям Общей части УК РФ» (стр. 19).

Смысл данного положения не вполне ясен, в том числе ввиду использования автором неправовых терминов, например, «энергия связей». Непонятно также, о каких типовых санкциях идет речь и где они представлены? Очевидно, диссертант недостаточно дифференцировал в положениях на защиту теоретическую и практическую составляющую, что вносит неясность относительно действующего и должно, практического и теоретического. Было бы лучше сформулировать и предложить проект нормативного правового акта, устанавливающего методику и практические рекомендации для построения санкций. В представленном виде, к сожалению, предложение теряется и не доходит до адресата, в частности, субъектов правотворчества.

4. В диссертации отмечается наличие противоречащих друг другу утверждений, создающих неясность смысла отдельных положений и требующих дополнительного разъяснения.

Так, диссертант указывает, что предложенный им алгоритм предусматривает 22 шага: сначала устанавливаются соответствия между основными составами преступлений с их санкциями, затем между привилегированными составами преступлений с их санкциями, после чего между квалифицированными и особо квалифицированными составами преступлений с их санкциями. Шаги дифференцируются в зависимости от категорий преступлений (стр. 24-25).

Однако ранее (в положении 11, стр. 22-23) – описан алгоритм формирования санкций из 18 шагов! Как соотносятся эти алгоритмы: как общее и частное или как самостоятельные последовательности? Из положений на защиту это не ясно. Также возникает закономерный вопрос о целесообразности такого усложнения (количества шагов).

5. По мнению диссертанта, в результате влияния уголовно–правовых санкций на регулирование уголовных правоотношений естественным

образом выстраивается пирамида ценностей объектов уголовно-правовой охраны, что отражает степень общественной опасности преступлений: на вершине – общественные отношения, направленные на охрану жизни человека; на второй ступени – общественные отношения, направленные на охрану мира и безопасности человечества; половой неприкосновенности несовершеннолетних; общественной безопасности; основ конституционного строя и безопасности государства; здоровья населения и общественной нравственности; третья ступень включает в себя весь оставшийся круг общественных отношений, охраняемых уголовным законом (стр. 377-378).

Однако, доктрина уголовного права исходит из того, что именно объект определяет охраняемые ценности, санкции же лишь фиксируют такую оценку. Утверждение диссертанта, как представляется, обесценивает значение объекта и устоявшейся в уголовном праве аксиологии, и в целом меняет местами причину и следствие. Думается, именно охраняемые ценности оказывают (лишь косвенное) влияние на санкции, но не наоборот.

6. В диссертации предлагается понимание уголовно-правовой санкций в узком смысле, как части статьи Особенной части уголовного закона, предусматривающей конкретные виды и конкретные пределы наказания, установленные за совершение общественно опасного деяния, запрещённого диспозицией такой статьи (стр. 81). Однако из теории права известно, что санкция не может быть частью статьи. Она часть нормы, статья же – это внешняя форма выражения нормы. Исходя из этого, структура статьи состоит из частей, пунктов, подпунктов (иногда – примечаний). С точки зрения общей теории права, такая формулировка некорректна. Фраза «диспозиция статьи» некорректна по тем же причинам.

Вместе с тем, все высказанные замечания имеют дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку проведенного М.А. Простосердовым диссертационного исследования. Оно представляет собой научно квалификационную работу, в которой разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение.

Автореферат диссертации соответствует предъявляемым требованиям, отражает содержание диссертации и воспроизводит ее основные положения.

Основные положения диссертационного исследования отражены в одной монографии,²⁷ научных статьях, из них 16 статей опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, список работ отражен в автореферате.

Вывод: диссертационное исследование на тему: «Теория санкций в уголовном праве России» соответствует требованиям Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 25.01.2024) «О порядке присуждения ученых степеней» (вместе с «Положением о присуждении ученых степеней»), а его автор – Простосердов Михаил Александрович

заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические).

Официальный оппонент:

Главный научный сотрудник
отдела разработки методологий исполнения
уголовных наказаний без лишения свободы
центра исследования проблем исполнения
уголовных наказаний и психологического
обеспечения профессиональной деятельности
сотрудников уголовно-исполнительной системы,
федерального казенного учреждения
«Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний»,
доктор юридических наук, профессор

И.В. Дворянсков

г. Москва, 125130, ул. Нарвская д.15а
тел.: 8(495) 983-96-74; e-mail: diw@yandex.ru

Подпись Ивана Владимировича Дворянского заверяю:

